

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КОРЕЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В УЗБЕКСКОЙ ССР (1937–1950-е гг.)

Адолат Хушбаковна Рахманкулова

Ташкентский университет прикладных наук Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена историческому анализу процессов хозяйственного обустройства и экономической интеграции корейских переселенцев в сельское хозяйство Узбекистана. На основе архивных материалов исследуется эволюция корейских колхозов от момента их создания в чрезвычайных условиях депортации 1937 года до превращения в передовые многоотраслевые хозяйства в послевоенный период. Особое внимание уделено роли корейских переселенцев в развитии рисосеяния и освоении лубяных культур (кенафа) в республике.

Ключевые слова: принудительное переселение, Узбекская ССР, корейская диаспора, корейские колхозы, аграрный сектор, рисоводство, кенаф.

Abstract. The article is devoted to the historical analysis of the processes of economic arrangement and integration of Korean settlers into the agriculture of Uzbekistan. Based on archival materials, the evolution of Korean collective farms from the moment of their creation in the emergency conditions of the 1937 deportation to their transformation into advanced multi-sectoral enterprises in the post-war period is investigated. Special attention is paid to the role of Korean deportees in the modernization of rice cultivation and the development of fiber crops (kenaf) in the republic.

Keywords: forced resettlement, Uzbek SSR, Korean diaspora, Korean collective farms, agricultural sector, rice growing, kenaf.

Исследование механизмов интеграции принудительно переселенных народов в экономическую систему регионов расселения остается актуальной задачей исторической науки. В контексте принудительного переселения корейского населения с Дальнего Востока в 1937 году, ключевым фактором их выживания и последующей адаптации стало включение в колхозную систему Узбекской ССР. Нормативно-правовую основу данного процесса составил комплекс распоряжений центральных органов власти и СНК УзССР, направленных на наделение переселенцев земельными угодьями и организацию их быта. В частности, постановление СНК УзССР от 16 сентября 1937 г. "О расселении корейских хозяйств". Согласно данным архивных документов, к 10 ноябрю 1937 г. по районам и городам Узбекской ССР было расселено 16 307 корейских хозяйств. Для корейских поселений постановлением Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР от 11 октября 1937 г. (№1546) "О корейцах" были отведены массивы поливных земель "в основном за счёт ликвидации ряда совхозов и подсобных хозяйств". В конечном итоге на обособленных земельных участках общей площадью в 17 369 га поливной земли в республике были размещены 6 929 хозяйств или 74,5% всех хозяйств корейских переселенцев–колхозников.

Если начальный этап институционализации хозяйств нами уже кратко рассматривался ранее в предварительных материалах, то в данной расширенной работе фокус смещен на их долгосрочную эволюцию и вклад в послевоенную экономику.

К весне 1938 года основная масса переселенцев была распределена: часть вошла в заново сформированные специализированные хозяйства, остальные были интегрированы в уже функционировавшие узбекские артели. На землях государственного фонда было землеустроено более 5,6 тысяч хозяйств в 44 новых колхозах, а еще свыше 4,5 тысяч семей добровольно доприселились к 140 местным старым хозяйствам. В общей сложности в республике удалось устроить более 10 тысяч хозяйств. Помимо сугубо аграрного направления, происходило освоение водных ресурсов республики. Так, к началу 1939 года архивные источники фиксируют создание четырех специализированных рыболовецких артелей: «Рыболовецкие промыслы» (Кунградский район), «Ленин-Яб» (Ходжейлийский район), «им. Коминтерна» (Муйнакский район) и «Дальневосточник» в Бекабадском районе. Параллельно с административным оформлением в крайне суровых условиях велись масштабные землеустроительные работы, охватившие, включая приусадебный фонд, более 30 тысяч гектаров.

За предвоенное трехлетие (1938–1940 гг.) созданные структуры укрепились и продемонстрировали высокую экономическую эффективность: показатели валового сбора профильных культур и объемы денежных доходов хозяйств выросли в несколько раз. Корейским переселенцам во многом принадлежала ключевая роль в распространении и модернизации культуры поливного рисосеяния в Средней Азии. Вплоть до конца XX века представители диаспоры возглавляли передовые рисоводческие бригады, занимаясь селекцией и улучшением сортов риса.

В 1930-е годы Узбекистан выступал главной рисосеющей базой страны, однако государственные планы заготовок середины тридцатых годов срывались. Постановлениями руководства республики планировалось радикально поднять урожайность к 1942 году. В решении этой стратегической задачи колоссальное значение имел уникальный многолетний опыт корейских мастеров. В результате уже к 1940 г. объемы заготовок риса в УзССР выросли почти на 177 тысяч центнеров по сравнению с предыдущим годом.

Флагманом аграрного сектора региона стал колхоз «Полярная звезда» Средне-Чирчикского района. К 1941 г. коллектив полностью освоил выделенный земельный фонд. За годы Великой Отечественной войны колхозники под руководством Ким Пен Хва подняли более тысячи гектаров целины, увеличив посевы хлопка и риса в десять раз (8: 233). В послевоенный период (1946–1950 гг.), несмотря на дефицит техники и удобрений, отдельные передовые бригады (Ли Ен Сон, Ли Гван Он и др.) собирали до 80 центнеров риса с гектара. За эти выдающиеся успехи председатель колхоза Ким Пен Хва был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В 1950-е годы хозяйство закрепило за собой статус хлопково-рисового лидера, собирая урожай сырца в два с лишним раза выше среднереспубликанского уровня.

Особого внимания требует феномен фактической монополизации корейскими хозяйствами Ташкентской области производства лубяных культур, в частности кенафа, к началу 1950-х годов. Для нужд советской промышленности данное текстильное сырье имело стратегическое значение, а регион благодаря климатическим условиям и самоотверженности колхозников превратился в главный сырьевой центр. Развитие этой отрасли прочно связано с именем выдающегося организатора производства Хван Ман Гыма и колхозом «Политотдел». Опыт подобных руководителей доказал, что корейские артели способны эффективно осваивать совершенно новые для себя сельскохозяйственные направления, демонстрируя гибкость и высочайший уровень производственной дисциплины в рамках советской плановой системы. Архивные документы свидетельствуют о массовом награждении передовиков

хозяйства (Ким Хен Сик, Ким Се Мун, Ан Ги Бон и др.) орденами и медалями за доблестный труд. В целом за успехи в производстве риса, хлопка и кенафа в период с 1947 по 1990 год 139 представителей корейской диаспоры Узбекистана стали Героями Социалистического Труда, а память о другом легендарном руководителе — Ким Пен Хва — была официально увековечена постановлением правительства республики в 1974 году.

Таким образом, ретроспективный анализ показывает, что корейские переселенческие хозяйства в Узбекистане за короткий исторический период прошли путь от разрозненных спецпоселений до мощных многоотраслевых агрокомплексов. Самоотверженный труд корейской диаспоры в 1930–1950-е годы не только заложил прочный фундамент для их собственной социокультурной и экономической адаптации, но и радикально модернизировал сельское хозяйство Узбекской ССР. Инновационные для региона методы интенсивного рисоводства, масштабное внедрение кенафа и рекордные показатели хлопководства выдвинули корейские колхозы в число передовых в масштабах всей страны.

Список литературы

1. НА РУз (Национальный архив Республики Узбекистан), Ф. 837. Оп. 32. Д. 593. Л. 91.
2. НА РУз, Ф. 837. Оп. 32. Д. 1228. ЛЛ. 45-46.
3. НА РУз, Ф. 314. Оп.1. Д. 6. Л. 180.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. 5446 сч. Оп. 29. Д. 51. Л. 16.
5. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, 1937, № 6. — С. 12.
6. Ким П.Н. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по организационно-хозяйственному укреплению корейских колхозов (1937-1941 гг.). Автореферат дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1970. — С. 24.
7. Ким Пен Хва. На пути к изобилию. — Ташкент: Госиздат УзССР, 1954. — С. 8.
8. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. — Алма-Ата: Наука, 1965. — С. 233.
9. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан (история и современность). — Т., 1993. — С. 91.
10. Государственный архив Ташкентской области Республики Узбекистан, Ф. 680. Оп.1. Д. 343, ЛЛ. 5, 13, 15.
11. Ким П.Г. О корейской диаспоре Узбекистана // Известия Корееведения Казахстана. — Вып. 6, 1999. — С. 49.
12. НА РУз, Ф. 837. Оп. 41. Д. 3298. Л. 39.
13. Рахманкулова А.Х. Из истории корейских переселенческих колхозов в Узбекистане (на основе документов архивов Узбекистана)// Известия Корееведения Казахстана, 2005, Вып. 3(11). — С. 74-92.